



Слава Малахов в Москве на следующий день после освобождения из колонии, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

25.09.2025, 17:41 **Вся Россия**

РЕПОРТАЖ

## **«Язвительный философ и немножко пьяненький хохмач». Слава Малахов — в тюрьме и на свободе**

**Слава скрывается за стеклянными дверьми  
аэропорта. Он уходит, и я вижу сына военного,  
который расставляет солдатиков  
на подоконнике дома в охваченном боями  
Душанбе. Мальчишку, бегущего под взрывами  
спасать запутавшуюся в рабице овцу.  
Влюбленного и пьяного юношу, который дергает  
стоп-кран, а потом бредет по коридорам  
психбольницы. Шута и философа с бородой  
и в цилиндре, развлекающего публику  
остротами. Заключенного, машущего кувалдой  
в новомосковской колонии. 20 августа поэт**

**Слава Малахов вышел на свободу. Мы провели с ним несколько дней.**

## **«БАБУШКА, СМОТРИ, ТАМ КРОВЬ!»**

«Мое первое воспоминание — северный Таджикистан, город Худжанд: мы приезжали туда к бабушке. Он тогда уже почти не ходил и редко вставал с постели. Черный чугунный забор с „рыбками“. Я держусь за ручки коляски, качу ее вдоль этого забора и так учусь ходить», — рассказывает Слава.

Едва Слава родился, его семья переехала в Таджикскую ССР из Ворошиловграда — нынешнего Луганска. Отца, офицера Советской Армии, повысили по службе, и он мог выбирать, куда переводиться дальше. Супруга, учительница русского языка, уговорила остановиться на Душанбе — в Таджикистане жил ее папа, бабушка Славы: ему, как ветерану Семипалатинской трагедии, выделили там участок земли.

Весной 1992 года, когда Малахову было 7 лет, в Таджикистане началась гражданская война. Сторонники вооруженной оппозиции **захватили** транспортные магистрали и телецентр, установили контроль над аэропортом и вокзалом.

По воспоминаниям Славы, выстрелы гремели во всем Душанбе — звуки разносились эхом и отражались от гор, которыми окружен город. Десятками тысяч из столицы **потянулись** беженцы.

Семьи военных эвакуировались в последнюю очередь. Когда и им пришла пора уезжать, мама Славы взяла с собой небольшой чемодан с едой и вещами — ровно столько, сколько могли унести женщина и маленький мальчик. Отец остался в воинской части. Слава выстроил на окне игрушечных солдатиков — охранять квартиру и двор. В последний момент папа, который провожал их на вокзал, сунул в руку сыну одного из них: «Возьми хотя бы этого».

«А это солдатик с пистолетом, он же командир их, — вспоминает Малахов. — Я папу спрашиваю: кто командовать останется? Он мне подмигивает: „Я буду“».

Они перебрались в Худжанд — древний город северного Таджикистана, который, как позже писал Малахов, «стоял среди скомканной бумаги, вблизи оказавшейся горами». Из-за гражданской войны, по данным ООН, уже к началу следующего года более миллиона человек **стали** вынужденными переселенцами.





Слава Малахов в детстве / Фото из семейного архива

«С нами в автобусе была девочка, она с бабушкой уезжала, мы с мамой, и еще несколько детей, — рассказывает Малахов. — И эта девочка увидела убитого на улице, который лежал в луже крови. Она закричала: „Кровь, кровь, бабушка, смотри, там кровь!“ А мне мама говорит: „Это пьяный лежит“. Я ей: „Но там же красное“. Она меня успокаивает: „Это вино разлилось“. Такая наивная ложь, чтобы мне и остальным детям не было страшно».

Ни квартиру в Душанбе, ни ее игрушечных защитников Малахов больше не видел. Спустя полгода после эвакуации папа приехал в гости и привез солдатиков. Это были солдатики из такого же набора, только новые, еще не участвовавшие в игрушечных боях.

Семья осталась в Худжанде. Война пришла и туда — в город стекались беженцы, а в ноябре 1998-го на Худжанд **напали** повстанцы полковника Махмуда Худойбердыева. Бой застал Салву в гостях у одноклассника за игрой в Dendy. Слава приехал к нему в махаллю — **исторический** квартал, где люди жили в невысоких глиняных домах, выращивали сады, держали овец и кур.

Повстанцы захватили местный отдел полиции и воинскую часть, напали на аэропорт, захватили левый берег реки Сырдарьи, а к правому перекрыли дорогу. Вечером слышался грохот. В соседнем дворе испуганная овца выскочила и застряла в заборе из рабицы. Мальчикам поручили ее вытащить — Слава вспоминает, как вдвоем они тянули животное за теплую шкуру под рокот близких выстрелов.

В махалле Малахов пробыл около суток. Следующим вечером, когда все немного стихло, он присоединился к толпе, которая двинулась в другую часть города. Мост, ведущий к его району, был перекрыт — толпились пытавшиеся выехать гражданские машины, стояли солдаты и военная техника. Добраться до дома удалось лишь под утро — в обход по берегу Сырдарьи, дав круг через сады. Дома мальчика встречала напуганная мама.

Ирина Ивановна жила в Худжанде до 2012 года. Не уехала, даже когда в Россию перебрался сын — Слава покинул Таджикистан в 2007 году.

Когда я спрашиваю женщину о том времени, она вместо ответа показывает газеты, которые привезла с собой. На пожелтевших страницах некоторые заголовки и предложения подчеркнуты ручкой: «Уровень недоедания в Таджикистане остается самым высоким в регионе», «Людей испытывают на прочность»,

«На крайне низком уровне остается доступ к элементарным благам».

Отца Славы не было дома месяцами. Однажды он не приехал совсем. Наблюдая истории сверстников, где рушились семьи, Слава решил, что родители развелись. Только по окончании университета, уже после переезда в Москву узнал от мамы правду: отец без вести пропал на войне.





Слава Малахов в детстве с мамой Ириной Ивановной / Фото из семейного архива

## **«ЛУЧШИЙ ЗЭК В ТЮРЯГЕ»**

«Слава по характеру — подросток. Ему непросто в жизни. Он пережил гражданскую войну в Таджикистане и только к 22 годам оттуда вырвался. Ощущение, что он реализует все, чего не успел хвататься в свой реальный подростковый период», —

говорит Володя Рязанский, флейтист группы «Дореволюционный Совѣтчикъ».

У Володи глубокий голос и глубокие морщины, прозрачно-голубые глаза, волосы с проседью собраны в хвост. Мы обходим территорию новомосковской исправительной колонии № 6 (Тульская область), где последние несколько месяцев Малахов отбывал свой срок по делу о повторной дискредитации армии (ч. 1 ст. 280.3 УК).

Идем по заросшей тропинке. Слева от нас забор с колючей проволокой, в небо уставилась покосившаяся охранный вышка. Справа — заборчик, за которым сушится растянутое на веревках линялое белье, кудахчут куры, сипло лает большая рыжая собака, горы непонятного мусора и несколько частных домиков.

Рязанский прилетел из Израиля на несколько дней — говорит, специально, чтобы встретить Славу и «уговорить его уехать», а еще «обсудить, что делать с наследием „Совѣтчика“». Потому что у Славы с Костей [Новиковым, основным вокалистом группы] конфликт, в том числе, на фоне того, что Слава стал сильно участвовать в антивоенных активностях, и они из-за этого поссорились».

Сам Рязанский покинул Россию в 2023 году. Володя говорит, что не мог общаться с другом все это время, потому что «писать бумажные письма из Израиля проблематично, а с электронными все немножко сложнее...». Переживал, что из-за переписки с политзаключенным могут возникнуть проблемы.

Уголовное дело на Малахова завели из-за поста в его телеграм-канале от 8 сентября 2023 года. Там, в частности, была такая фраза: «да никто не хочет тебя трахнуть в твою пожухлую задницу, дед, расслабься уже и успокойся». Некоторые СМИ сочли, что пост посвящен российскому президенту, однако это была рефлексия в связи с высказыванием министра иностранных дел Сергея Лаврова о «западных ценностях», которое Слава процитировал, предваряя пост. 31 января



у Малахова прошел обыск, а через два дня суд отправил его в СИЗО.



СТАТЬИ

«Слава — большой ребенок, который верит в торжество добра». Почему основателя проекта «Дореволюционный Совѣтчикъ» отправили сегодня в СИЗО

**«Слава — большой ребенок, который верит в торжество добра». Почему основателя проекта «Дореволюционный Совѣтчикъ» отправили сегодня в СИЗО**

OVD-Инфо

02 ФЕВРАЛЯ 2024

Позже в обвинительном заключении появится еще один пост — уже от 12 сентября того же года. В нем Слава сравнивал заявления чиновников о возвращении уехавших от мобилизации россиян с действиями РФ по отношению к Украине. В октябре 2024 года Хамовнический районный суд Москвы приговорил поэта к двум годам колонии общего режима.

20 августа срок заключения подходит к концу. У ворот колонии собираются несколько активистов-участников группы поддержки, приезжают знакомые по литературной тусовке. Один из них — Анатолий Шеин, немолодой мужчина с залысинами, одетый в простое черное поло. Он организует поэтические чтения, в которых иногда участвовал и Слава. Рядом с ним стоит широкоплечий Сергей Шерешевский — поэт и психиатр.

Два года назад, 28 января, Слава читал стихи на дне рождения Шерешевского. Это было его последнее публичное выступление — через три дня Славу арестовали. Сергей и Анатолий вместе приезжали к Малахову в колонию.

«Целый час разговаривали, — вспоминает эту встречу Шеин. — Спрашивали его о работе [в колонии]. Он сказал: „Мы сейчас заливаем крышу. Не каждому дано работать в шортиках, быть выше тюрьмы и видеть небо не в клетку“. Понимаете? Только поэт так мог сказать».

Встречать Славу приехала и Алена — одна из самых активных участниц группы поддержки. У Алены длинные, до пояса, дреды и темные глаза за тонкой оправой очков. В мочке блестит сережка в виде решетки. До ареста они со Славой не были знакомы. Девушка взяла на себя заботу не только о нем, но и о его пожилой маме: когда Ирине Ивановне срочно потребовалась сиделка, именно к ней обратились родственники Малахова.



Алена и Володя Рязанский перед встречей Славы Малахова из колонии, 20 сентября 2025 года, Новомосковск, Тульская область / Фото: Марина-Майя Говзман, ОВД-Инфо

В феврале 2023 года после смерти Алексея Навального Алене нужно было чем-то «заслонить» тяжелые переживания и помощь новоиспеченному политзэку, по ее словам, идеально для этого подошла.

«Слава старается. Он выкрутил свое обаяние на полную катушку, и все на юморе, на позитиве. Полагаю, он устал от этого и хочет уже кого-нибудь нахуй послать», — говорит она.

Алена включилась в активизм с появления проекта «Арестанты 212» — это сообщество, возникшее летом 2019 года как ответ на задержания и уголовное дело о «массовых беспорядках» (ст. 212 УК) во время московских митингов «За честные выборы».

Алена шутит, что на время стала для Малахова «абьюзивной мамой», потому что говорила с ним жестко — даже стихи первое время запретила себе слать, общалась «только по делу».

«Я пыталась кого-то [еще из группы поддержки] подзарядить заказывать ему обеды, когда он в СИЗО сидел. Но там ребята

слишком творческие, чтобы такой хуйней заниматься. Они не вкурили, что должны что-то делать. Для тех, кто в котле политактивизма не варился, это не очевидно», — вспоминает она.

По словам Алены, волонтер ассоциируется у арестанта с травмирующим периодом заключения, но потом «свалит в туман и не будет напоминать о травме». С ним необязательно поддерживать контакт, в отличие от друзей и близких.

Я спрашиваю ее, как она сама переживает выход на свободу «питомца» — так она в шутку называет Славу. Алена пожимает плечами, но на следующий день, когда «питомец» превратился в вольного человека, говорит мне, что уже переживала подобное: в начале войны, прощаясь с покидающими Москву друзьями.

## **«ЛЫСЫЙ УЕБОК, ПОХОЖИЙ НА ЦЫПЛЕНКА»**

Мы находимся у ворот колонии уже несколько часов, но никто не выходит. Только с вольной стороны собираются посетители с передачками арестантам. Курим по десятой сигарете каждый, изнываем от долгого ожидания.

«Думаешь, тебе удастся его уговорить? Разве „Совѣтчикъ“ не закончился, когда Константин из группы вышел?» — спрашивает Алена, щелкая зажигалкой.

«Я два дня назад полночи сидел у Кости, — отвечает Рязанский, затягиваясь. — Мне не нужно принуждать Костю возвращаться в состав „Совѣтчика“. Мне достаточно от Славы слов о том, что он к этому готов и считает необходимым, чтобы это произошло. Я уболтал его готовить концерт с участием Славы. Я этим проектом болел. Мы восстановим его, восстановим в Тбилиси, в Ереване, мы его свозим в Израиль».

«Если получится, будет круто, но, может быть, всех пустить уже в самостоятельную жизнь», — осторожно говорит Алена.



«Они и так в самостоятельной жизни, просто им не очень, — отрезает Володя. — Им всем, включая меня, хуево в этой самостоятельной жизни. „Совѣтчикъ“ — это явление. А каждый из нас по отдельности — меньше, чем целое».

В этот момент Слава, наконец, вышагивает за ворота колонии с черной челночной сумкой наперевес. Он высоченный, оглядывает собравшихся со своего баскетбольного роста, щурясь от удовольствия. Активисты аплодируют, снимают на камеры мобильных. Серая футболка, щегольские клетчатые штаны, контрастирующие с ними черные заношенные шлепанцы. Говорит, растягивая слова.



RusNews



RusNews

Политзаключённого Вячеслава Малахова повел...



0:19

**Политзаключённый Вячеслав Малахов  
освободился из колонии после двух лет заключения**

На выходе из колонии его встретили журналисты и близкие.

[Подписаться](#) | [Помочь RusNews](#)



[t.me/rusnews/73992](https://t.me/rusnews/73992)

4.74K edited Aug 20 at 08:07

[Открыть пост в Telegram: rusnews/73992](#)

Его закидывают вопросами:

— Какие у вас творческие планы? Чем будете заниматься? Что станет с «Совѣтчиком»?

— Блин, да как обычно. Стихи, мэмчики, юмор. Примерно то же самое, что я до этого делал. Надеюсь, я еще актуален, — кокетничает он.

Слава смотрит куда-то поверх нас. Оборачиваемся и видим несколько женщин в полицейской форме. Они скрываются в административном здании колонии.

«Ты идешь с сумкой, — рассказывает Малахов, — тебя ведет дед-майор, матерщинник, крикливый такой, но добрый. И кто у решетки выстроился, кого на обед ведут — все кричат: „Слава, пиши и не возвращайся сюда!“ Приятно очень. Говорят, в России институт репутации не работает. А в тюрьме работает».

Рассказывает, что первым делом сходит на любимый спектакль — «Добрый человек из Сезуана» в постановке Юрия Бутусова. Кто-то из толпы вздыхает, что знаменитый режиссер больше не поставит ни одного спектакля. Слава молча кивает. Когда одна из активисток замечает, что в колонию оперативно поступают новости, вскидывается: «Какие новости? Что он уехал? Так ведь еще в позапрошлом году». Повисает тишина. Люди растерянно переглядываются. Никто не решается сказать, что Бутусов **погиб** неделю назад.

«Так, сейчас какой план?» — Рязанский обрывает неловкость и потирает плечо друга. Так мы оказываемся в машине, которая повезет нас в Москву. Анатолий Шеин, то есть Толик за рулем. Слава сидит впереди. Рядом со мной — Рязанский и Шерешевский.

Малахову протягивают долгожданную бутылку «Егермейстера». Рязанский живописует поэтические мероприятия в Тбилиси и Ереване, которые необходимо посетить, рассказывает про ближайшие планы по восстановлению документов, интересуется о запланированных перемещениях.



Слава Малахов на следующий день после освобождения, Москва, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

Слава смотрит на дорогу, молча кивает, медленно откручивает крышку, делает небольшой глоток и наконец прерывает деловитые рассуждения товарища: «Ой, блин, подожди, мне надо помолча-а-а-ать. Эта трахея не знала такого горячительного напитка полтора года. Всем политзаключенным — свободы». И чтобы снизить градус пафоса добавляет с хохотом: «В отличие от многих поэтов, я сначала поэт, а потом алкаш!»

Удаляемся от колонии по новомосковским улицам. Город похож на типичный райцентр — маленький и зеленый, довоенные здания с арками и конструктивистские постройки сменяют аккуратные двухэтажки, возведенные пленными немцами.

«Вот эта дорога, — Слава смотрит за окно, — [помню], мы выехали из Бутырки, едем в этом сраном автозаке, пытаемся дышать и не сдохнуть. Я сидел и смотрел на кусочки этой свободы...»

Тут Рязанский перебивает его и снова говорит о делах, о работе, на которую хочет его устроить, о «ты бы хотел и дальше тут оставаться?» и снова — о ближайших планах, потом подмигивает и цитирует Славу, который цитировал Бродского: «Если выпало в империи родиться, остается этим только восторгаться. Впрочем, лучше делать это где-то в Ницце, и как минимум с израильским гражданством».

Впрочем, ближайшие Славины планы — восстановить заросший в заключении пирсинг. Возвращать себе образ привычного себя важнее регистрации на «Госуслугах».



Слава Малахов в одном из московских пирсинг-салонов, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

«В колонии тебя стригут, бреют, — рассказывает он. — Ты носишь безразмерную форму печального цвета, утратил часть своей личности, харизму, отраженную во внешности, которую любовно создавал. В зеркало поменьше смотришься, потому что видишь себя и думаешь: какой я лысый убог, похожий на цыпленка, кто меня будет любить такого! Вот мой друг Валера, друг Сережа, у каждого свои черты лица. Сережка сел за кражу, а Валерка кладмэна избил. У Валерки чеченский



нос, он на моджахеда похож, Сережка — беленький домашний пирожок. И вот нас всех побрили, и мы не сильно-то друг от друга отличаемся. Только когда начнешь говорить, понятно, кто ты такой».

Через несколько минут Слава уже самозабвенно бухтит, что кто-то из группы поддержки, переписывая его новый стих, — он присылал им произведения в письмах и умудрялся декламировать под запись во время коротких звонков — неправильно прочел закрашенное цензором слово и в таком виде строчки попали в паблик его имени. Написали «хуюн», а надо было — «писюн»!

«(В заключении) твой моральный бастион штурмуется чаще и интенсивнее, — рассуждает он. — Ты хороший парень и сидишь, потому что не мог молчать. А есть люди, которые противопоставили себя обществу, — насильники, убийцы, воры. Моя мотивация для многих из них загадочна. Они говорят: „Слышь, мажор, нахер ты это написал, хули тебе не жилось?!“ — Но как же высокие понятия о чести и достоинстве, гуманизме, неприятии войн? — „Какие в пизду войны?! Я из деревни, я думал, кроме навоза и коров, ничего не увижу!“

Мы выехали из города и несемся по трассе, но в машине Толика стрелки всех спидометров застыли на нуле. Малахов зачитывает:

---

«Что ваш Верзилов на Дворцовом мосту фаллос нарисовал —  
нихуя ж себе.

А вот мои дикпики видел сам генерал ФСБ.

Вот так вот листал на смартфоне ни много ни мало,

Говорил: чего же вам, Вячеслав Игоревич, с таким не хватало?

Я, конечно, тут же подумал о трехкомнатной хате,

Но помолчал немного и сказал: демократии».

---



Слава Малахов в Москве, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

## **«СЕЙЧАС ВСЕХ ПОСОДЮТ!»**

Река Сырдарья делит Худжанд на две части. Слава с мамой жили на правом берегу. Левый казался заповедным миром. Там

была историческая мечеть и шелкокомбинаты, росли обнесенные забором деревья, вокруг которых строили город.

«Со временем русские и русскоязычные уезжали, и Таджикистан приобретал свой нынешний национальный окрас, — вспоминает Слава. — Мы привыкали, что вокруг много людей другого цвета кожи и языка, другой стиль одежды».

Несмотря на пережитую войну, Ирина Ивановна говорит о Таджикистане, где прошла большая часть их жизни, с нежностью: «Все было хорошо. Когда русские уезжали, местные с сожалением относились к тем, кто тоже собирался вот-вот покинуть Таджикистан. Мне говорили: ну какая же вы русская, вы уже таджичка! Чего вам куда-то ехать?»

В Худжанде Слава выучился на юриста международного права и дипломата. Студентом работал на радио и в местном «Красном кресте» — с коллегами разработали швейные курсы, чтобы женщины могли устроиться на недавно открывшуюся фабрику итальянской джинсовой одежды Carrera. Возможностей заработка у женщин в Таджикистане, особенно в сельской местности, почти нет: в кишлаках и поселках часто можно найти лишь временную работу — на полях в период созревания хлопка.

В двадцать два года, оставив работу на радио, Слава уехал в Москву, где до этого бывал несколько лет назад — на соревнованиях по баскетболу, играя за юношескую команду Согдийской области.



Слава Малахов во время работы на радио, Худжанда, Таджикистан, 2000–2001 гг. / Фото из семейного архива

«Как рыба в воду бултыхнулся, — вспоминает он переезд. — Вокруг много людей, которые говорят со мной на одном языке. При помощи него я могу не просто изъясниться, но и иронизировать, создавать искусство. Люди с теми же культурными кодами, что у меня. Приехав сюда, я оказался в ситуации, как и многие эмигранты сейчас: ты не очень понимаешь, как устроена страна, поэтому тебя не волнует социальная несправедливость, ты ее не видишь,



и наслаждаешься благами, которые эта страна дает. Я не очень понимал, как устроена Россия».

Малахов стал активно работать в рекламе, занимался пиаром, писал тексты, делал сценарии к видео, придумывал плакаты и рекламные ролики, сочинял слоганы. Узнавал, «как устроена Россия», в 2012 году во время митинга на Болотной площади.

«Мы стояли в сцепочке, — вспоминает. — Там люди туалетов напереворачивали, делали баррикады. Началась потасовка. Одного деда спейсмены замесили, и мы его вытаскивали. Никитоса **вырвали** из нашего строя и увели в автозак». Так познакомились с журналистом Никитой Ароновым.

Годом раньше Малахов пришел работать в диджитал-агентство, команда занималась рекламой в интернете. Один из его последних проектов выстрелил незадолго до ареста — фантазия на тему, как выглядели бы бренды, шути они о чем угодно. Среди картинок была карточка для проезда в метро, которая попала в телеграм-канал «Война с фейками».

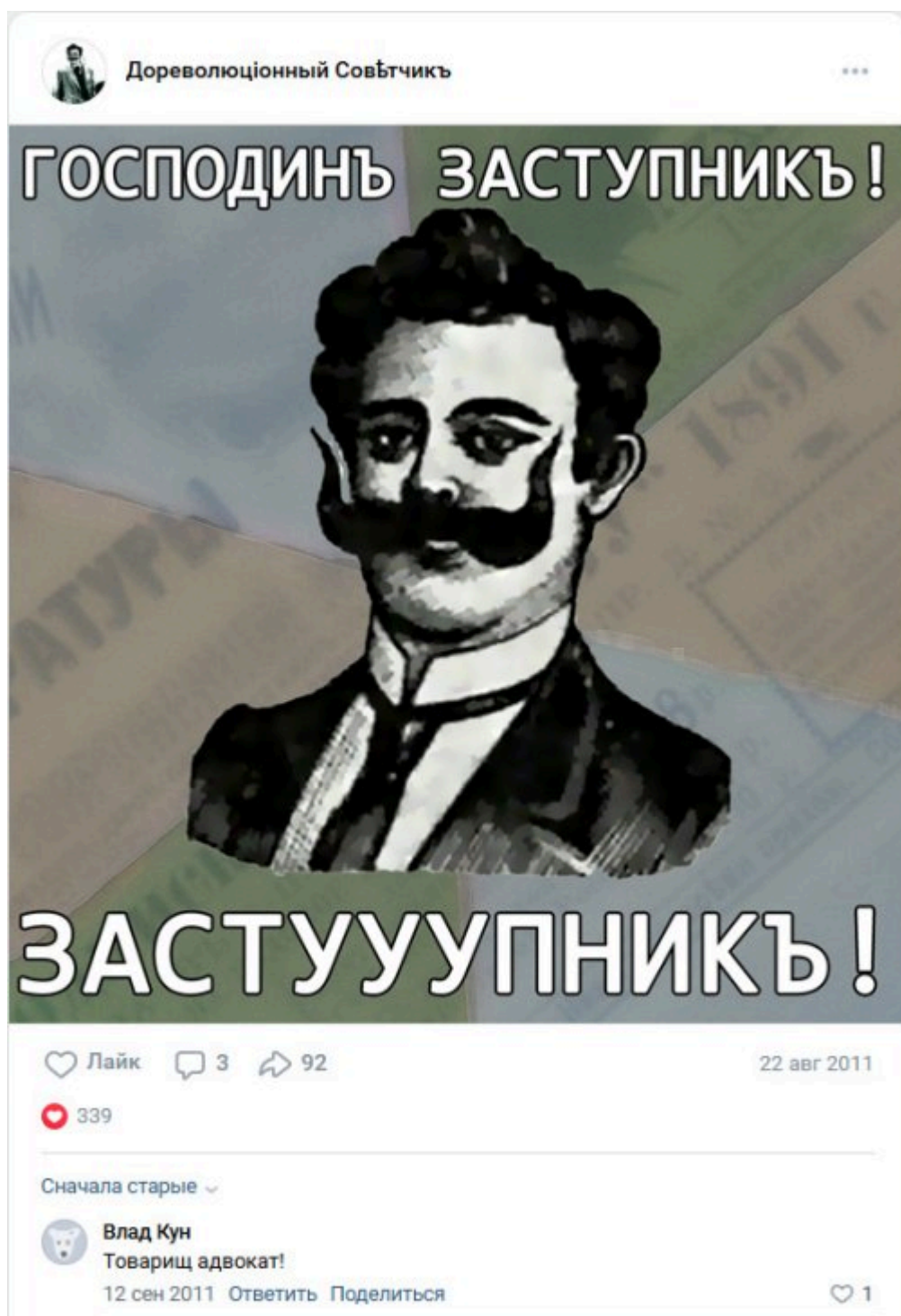
«Может, это была первая ласточка, когда на меня обратили внимание, — рассуждает Слава. — Они взяли эту карточку и **написали**, что это работа „службы психологических операций Вооруженных сил Украины“. И сделали про это репортаж. Наша директриса на работе ходила и кричала: „Нас сейчас всех посодют!“ А я просто смеялся над этим странным желанием подрихтовать мир под свою картину».

В 2008–2009 годах родился «Дореволюційный Совѣтчикъ». Сначала — в виде персонажа на картинке со смешными подписями в «дореволюционном стиле». «Совѣтчика» придумал интернет-пользователь по имени Дима Парфирьев. Он вырезал газетный снимок с рекламой **«Перуин-пето»** — средства для роста волос — и залил в ходовой тогда шаблон для создания мемов.

«У него получился такой куртуазный сударь, которому он стал приписывать фразы. Мне это дико понравилось. Я решил

впрыснуть свежей крови, — вспоминает Слава. — Тоже начал приписывать ему фразы и переписывать сюжеты фильмов таким псевдодореволюционно-русским языком. На самом деле, в то время так не говорили. Этот язык — эклектика для потехи, искусственный вычурный конструкт, его основное назначение — смешить».

У «Совѣтчика» появился паблик во «ВКонтакте» — сейчас там 67 тысяч подписчиков. Появились группа на «Фейсбуке» и канал в «Телеграме». К мемам добавились переписанные специфическим языком новости — «в рамках образа европеизированного интеллектуального петербуржца, который и остроумный язвительный философ, и немножко пьяненький хохмач». Малахов называет этот контент сатирой на актуальные события. Это было и высмеивание, и филологическая игра, и выражение позиции.



Один из ранних постов в паблике «Дореволюционный Совѣтчикъ» / Скриншот: «ВКонтакте»

В 2015 году в сообществе во «ВКонтакте» опубликовали первый альбом («патефонную пластинку») проекта, в который Слава пригласил своих друзей-музыкантов. Первый живой концерт «Дореволюционного Совѣтчика» состоялся 6 ноября 2016 года в московском фолк-клубе Why Not. «Совѣтчикъ» стал не только картинкой-мемом, но и музыкальным ансамблем, который исполнял каверы на известные песни, часто — на актуальные политические темы.

«Я бы не называл нас оппозиционной или имперской [музыкальной] группой, — говорит Слава. — На концерты приходила либеральная интеллигенция и люди, которые разворачивали бело-черно-желтый флаг, думая, что мы — монархисты. Как они там строили взаимоотношения в разных углах большого зала, меня, признаться, не сильно интересовало. Можно оценивать красоту поэзии, звучание, игру ума или сатирический эффект, а можно — действо целиком. Воистину, я больше любил аудиторию, которая оценивала все сразу».

Рязанский считает, что полицейские и люди в штатском заходили на концерты «Совѣтчика» с первых выступлений, но «им было скучно и неинтересно: какое-то интеллектуальное грузило», а проблем с площадками до начала войны не было, поэтому участники особо не обращали на них внимания.

«Я не назову тебе точный момент, когда все стало серьезно, — говорит Слава, — но однажды я пришел в гримерку и увидел, что там уже снимают [на камеру похожие на „эшников“ люди]. Тогда я вышел к микрофону и сказал: „Могу вас заверить со всей искренностью, что у нас наркотики не употребляют, куртуазные кокаинисты из прошлого — это образ, и вообще, держитесь от этой темы подальше, пусть она присутствует у вас, как и у нас — в виде смеха“».

## **«ВЕРХОМ НА ЛОШАДИ СВОЕГО ОБАЯНИЯ»**

На следующий после освобождения день мы встречаемся со Славой в Хамовниках — одном из центральных районов Москвы, где он снимал комнату после переезда из Таджикистана. Слава во вчерашних штанах и футболке, в тех же неподходящих пыльных шлепанцах. Серьезный и грустный.





Слава Малахов в Москве, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

«Мы вчера были у друзей, — говорит. — Знаешь выражение „отбыл номер“? Вот я там отбыл номер из любезности. От меня хотели решений, связанных с продолжением их личных дел, а я даже не знаю, где буду вечером ночевать. Я сидел и думал: блять, я еще вчера ходил строем в робе, у меня еще нет планов на мою жизнь, а у вас они уже есть. Мне показалось, что мое время было украдено. В тюрьме начинаешь беречь время, потому что над тобой постоянно дамоклов меч терзаний, что ты его просираешь».

Чтобы не просрать его окончательно, Слава много писал: поэзию и прозу, сценарии, шутки и письма. Говорит, готовит книгу «Тур де ФСИН». Много рисовал, отправлял в Петербург открытки для Вики — они встречались до ареста, Слава трогательно рассказывает о ней. За время заключения они ни разу не виделись и спустя несколько дней я узнаю, что Вика не ответила на его сообщения. Малахов говорит, ей тяжело далось его заключение, она считала Славины высказывания проявлением эгоизма, и он отчасти с ней согласен, «потому что чего стоит твоя ебучая правда, если от нее кто-то несчастен».

От Вики Слава и поехал в Москву на собеседование — в тот злополучный день 14 июля 2023 года, который закончился задержанием и **продолжился** психиатрической больницей в городке Тосно Ленинградской области. На вокзал Слава пришел понурый — не хотел расставаться с девушкой, а провести встречу онлайн было нельзя.

«Я немножко прибухнул и пошел в поезд, в самый последний вагон, — просто рассказывает он. — Достаяю телефон и вижу, что работодатель согласился поговорить онлайн. Я был раздосадован, вышел в тамбур, стою и думаю: что за говно, я разлучился с любимым человеком, а мог этого не делать».

Дальше, если сократить случившееся до сути, дела, со Славиных слов, обстояли так: он пытался уговорить проводницу открыть двери на двух ближайших станциях, но из этого ничего не вышло. От отчаяния и обиды он дернул стоп-кран. Поезд остановился, но двери не открылись. Проводница пригрозила штрафом. Слава понял, что перегнул, и пошел в свое купе.

«Видимо, она вызвала полицию. Поезд внезапно останавливается в чистом поле, мне говорят выйти. Стоят полицейские рядом с уазиком. Я сажусь верхом на лошадь своего обаяния, но моя самонадеянность разбивается о фразу: „Слышь, хуй, ты чо здесь устроил?!“»



Слава Малахов и Марина-Майя Говзман в Москве, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

По словам Малахова, его скрутили и привезли в отдел полиции городка Тосно, где закрыли в камеру. Там Слава, «чувствуя себя в опасности», начал паниковать и ломиться в дверь. Вечером к нему подселили человека, который напился, залез на чужую дачу и стал качаться на качелях, а хозяева дачи по камерам в Петербурге это увидели и вызвали полицию. Так они вдвоем просидели часов двенадцать.

Дальше версии расходятся. Никита Аронов считает, что у Славы случилось что-то вроде нервного срыва. Он стал искать родных Малахова, чтобы ему помочь. В конце нашего разговора Аронов добавляет, что не хочет «чернить друга»: «Не знаю, как на него подействует тюрьма, и очень боюсь за него, за его душу и разум. Он тонкий, ранимый, честный человек. И абсолютно несдержанный на язык».

Малахов рассказывает, что у отдела полиции дежурила «скорая», на которой его после оплаты штрафа и под предлогом обследования на предмет отсутствия травм при задержании привезли в больницу. В распоряжении ОВД-Инфо есть карта



вызова «скорой» — там диагностированы слуховые галлюцинации.

По словам Славы, его под давлением заставили подписать согласие на госпитализацию. Когда он хотел уйти, врач по фамилии Тихомиров, который с ним общался, санитары и полицейские, повалили его на кровать и «примотали медицинскими ремнями, а полицейский, приматывая, встал коленом на грудь». Слава стал звать на помощь — пришел врач «и уколол какой-то херней». После этого он уснул.

---

## **«НЕ БЬЮ, НО ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ЕЛ НА ОБЕД». СЛАВА СЧИТАЛ, ЧТО ЗА НИМ СЛЕДЯТ, ОКРУЖАЮЩИЕ — ЧТО У НЕГО ПАРАНОЙЯ**



В 2022 году, по словам Малахова, за ним начали следить. Например, «мужик скуфского вида с сумочкой через плечо», который после задержания Славы стоял у подъезда и курил с оперативниками — «видимо, какой-то мистер Наружкин».

Порой слежка принимала странные формы: «Сходил в стоматологию, никому об этом не говорил. Потом дома написал сатирический стих, и в комментариях появились анонимные сообщения: „Как зубы полечил?“ Выглядело, будто кого-то раздражает, что я пишу, и он хочет на это повлиять запугиванием: не бью, но знаю, что ты ел на обед. Хотя ты был на кухне один».

Некоторым друзьям Слава об этом говорил. Те ему не верили, и его это задевало. На этой почве с Ароновым случился разлад — он считал, что друга одолевает паранойя, так как тот рассказывал, что за ним следят разные люди. Никита думал, что его «клинит» — Слава на такую реакцию обижался.



«Никита был одним из первых, с кем я поделился, — говорит он. — В Тосно он позвонил врачессе и на вопрос, употребляю ли я наркотики, сказал: „Не знаю, но подозреваю“: звонки там стенографируют, Юлия Федотова из КПП получила мою карточку, и я увидел текст этого разговора (есть в распоряжении ОВД-Инфо). Никита сказал, что хотел помочь, но ощущение, что мне подложили свинью. Меня бы устроило, если бы он просто сказал: братан, ты бываешь эмоциональный, взбалмошный — я принимал это за нервическую экспрессию. Был неправ, прости меня».

«С одной стороны, если у тебя нет паранойи, это еще не значит, что за тобой не следят, — уклончиво объясняет Рязанский. — С другой стороны, Славка действительно ловил такую панику больше одного раза. Многие в его окружении, включая Никитоса, относились к этому скептически. Думаю, после его ареста эти сомнения уже не имеют права на существование. Более того, за ним пришли в квартиру, которая никак с ним не связана. Значит, следили давно».

---

Друзья искали Славу трое суток. По словам Рязанского, с ним связалась Вика, сказала, что Малахов не доехал до Москвы, куда собирался: «Для него достаточно нормальным было не то чтобы пропадать, но. Слава — такой неуловимый персонаж, — объясняет он. — В больнице он был без связи и возможности сообщить, что вообще с ним происходит».

В больнице Слава провел 21 день. Никто не говорил, сколько он там пробудет: «Никуда не можешь уйти, переживаешь острое чувство несправедливости. Через три недели приехала главврачесса. Сказала: „Наша больница, в которую

вы добровольно легли, постаралась вам помочь“». После этого его выписали.

**За период нахождения в отделении:** В течение длительного времени сохранялась нарушения поведения: был дурашлив, нелеп, крайне навязчив с нелепыми вопросами, отсутствия критики к своему поступку, был многоречив, манерен, требователен, без чувств дистанции. На замечания не реагировал, претенциозен, демонстративен, лжив, скрытен. Держался с переоценкой. Длительное время я оставался крайне навязчивым к персоналу. Тревожен, беспокоен, суеуеллив. Затем на фоне проводимой терапии фон настроения выровнялся, в поведении упорядочен, спокоен. Психопродуктивной симптоматики не выявлялось. Терапию принимал.

Запись о поведении Славы Малахова из медицинской карты психиатрической больницы города Тосно, Ленинградская область / Фото предоставлено Славой Малаховым

Выйдя на свободу, Слава узнал, что Савеловский районный суд Москвы **рассмотрел** в отношении него административное дело о дискредитации армии РФ (статья 20.3.3 КоАП). Ему вменили два поста во «ВКонтакте» и оштрафовали на 30 тысяч рублей. Тогда же он обратился в «Команду против пыток» (КПП). Юристы получили его медицинские документы, опросили проводницу поезда, с которого его сняли.

«Мы опросили находившегося с ним в палате другого пациента, — рассказали ОВД-Инфо в КПП. — Он не смог подтвердить или опровергнуть факт применения насилия. Опросили проводницу поезда, с которого сняли Малахова, общались с медперсоналом. Из объяснений проводницы следует, что он был в поезде в неадекватном состоянии. Это отражено и в объяснениях сотрудников полиции следователю».

О том, что у Славы были галлюцинации, говорили и очевидцы в поезде. В карте вызова «скорой» в отдел полиции сказано, что Слава «слышит голос о помощи» и говорит, что где-то «насилуют его подругу» (есть в распоряжении ОВД-Инфо). Слова очевидцев пересекались: об этом говорила и проводница, и врач Тихомиров, хотя они не были знакомы между собой.

В частной клинике Малахову диагностировали перелом ребра (заключение есть в распоряжении ОВД-Инфо). Сотрудники КПП подали заявление о преступлении в Следственный комитет.

«Следствие отработало неплохо, — добавляют в „Команде против пыток“ — Опросило заведующую больницей, медперсонал и полицейских, получили медицинские документы и записи с камер. Врач-травматолог, который поставил диагноз „перелом ребра“, указал, что диагноз поставил преждевременно на основании жалоб пациента».

В СК отказали в возбуждении уголовного дела. Тогда же сотрудники «Команды против пыток», пришли к выводу, что оснований «не доверять Славе нет, но и обосновать достоверность описываемых им событий невозможно». На этом они прекратили работу по его случаю.

Вскоре после выхода из больницы и оплаты штрафа по административному делу у Славы купили киносценарий — девять рассказов про Таджикистан. Он приехал в Петербург к Вике, и они «решили жить тихо и уютно, наладить быт». Он продолжал писать стихи и посты с рефлексией на происходящее в стране.

В конце января 2024 года Слава приехал на три дня в Москву. 28 числа выступил со стихами на празднике Шерешевского. После мероприятия они долго «гуляли немножко пьяненькие, много смеялись». У подъезда он увидел, по его словам, человека с холщовой сумкой. Утром пришли полицейские. На Славу надели наручники и забрали в отдел. Так начался его «тур де ФСИН».



Слава Малахов в Москве, 21 августа 2025 года / Фото: ОВД-Инфо

## МАМА

Электричка бежит сквозь уральские поля, вдоль мостов, скал и речек. Мы со Славой едем в Ревду — пригород Екатеринбурга. Сюда переехала его мама, с которой они не виделись около двух лет. Слава волнуется. Достает тонкий белый цилиндрик с шариком — аромамасло, которым пользовался в колонии, чтобы вкусно пахнуть, — одна из тюремных уловок для сохранения себя. Закуривает, едва выходим из поезда.

Серая «панелька». Крошечная квартира, уголок с иконами, обои в цветочек. Здесь теперь живет Ирина Ивановна. Постаревшая и хрупкая — рядом с ней Слава и сам делается меньше. Побелевшие волосы заплетены в длинную густую косу, ноги перебинтованы, левая рука сильно дрожит — из-за болезни женщина не выходит из дома.

Уйдя из Центральной городской библиотеки, женщина стала работать в библиотечном уголке, который находится в этом же доме. Но уголок закрылся, теперь там **мастерская** «Шьем для



наших» — подразделение движения «ZOV. Своих не бросаем», где пенсионеры шьют форму для солдат.

Пока Слава был в СИЗО, а потом — в колонии, родственники приносили ей новые произведения сына. В шкафу у кровати лежит стопка распечатанных стихов.

«По десять раз, по десять раз [читала]! — говорит она и звонко зачитывает. — „Политзэк российский, имя-отчество, зло его не определено, он не буйный, ваша честь, а творческий, буйные закончились давно!“»

«Кажется, это признание. Мы сейчас прошли тот самый момент, когда твое хулиганство маме нравится», — в голосе Малахова незнакомые нотки.



Слава Малахов в гостях у мамы в Ревде, Свердловская область, сентябрь 2025 года / Фото: Марина-Майя Говзман, ОВД-Инфо

Такси скользит по вечернему Екатеринбургу. На мокрый в листьях асфальт ложатся тени и отблески фонарей. Через несколько дней Слава возвращается в Петербург — отмечаться в полиции, искать работу, возвращать себе свою жизнь.

«Я думал, что произвожу культурный субботник — по Андрею Платонову. А теперь прихожу к выводу, что такая работа непродуктивна. Платишь дорого, а результат низкий. Душа получила определенные ожоги в этой тюрьме, но если мы говорим о том, что ты садишься в тюрьму и покупаешь таким образом вдохновение, то я в этот супермаркет идти больше не хочу».

*Марина-Майя Говзман*